

МУЖС

ОДНА И ТА ЖЕ
КНИГА

ФРАЙ

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Ф82 **Одна** и та же книга / Макс Фрай. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 544 с. — (Миры Мак-
са Фрая).

ISBN 978-5-17-103564-8

«Жизнь и сновидения — это страницы одной и той же книги», — написал когда-то немецкий философ Артур Шопенгауэр, а я зачарованно повторяю за ним, потому что это похоже на правду больше, чем она сама.

И вот вам пара сотен страниц, выданных из моей персональной, бесконечной (надеюсь) книги — наугад, вслепую — перемешанных и сшитых вместе много лет назад. В эту книгу вошли рассказы, эссе и просто рабочие записи, сделанные в разные годы, где и когда придется: на салфетках в кафе, в компьютере и в блокноте, на песке, на полях чужих книг, химическим карандашом на запястье, лезвием бритвы по пяткам бегущего, наяву и во сне.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-103564-8

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Жизнь и сновидения —
страницы одной и той же книги.

Шопенгауэр

ВИЛЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Жить где-нибудь в маленькой стране, на окраине Европы, в небольшом, причудливо устроенном жилище, говорить одинаково скверно, но бегло на десятке языков, писать изредка на русском, отшлифованном долгим молчанием до хрустального блеска, видеть циферблат часов трижды в неделю, не чаще, определять время года, выглядывая в окно, разбрасывать зонтики по кофейням, а неделю спустя собирать их, поневоле повторив давешний маршрут, поселить события в сновидениях, а наяву пусть не будет ничего или почти ничего — вот вам мой рецепт бессмертия. Вильнюс — вполне подходящее место, чтобы попробовать осуществить его на деле. Хотя бы потому, что Вильнюс — единственный известный мне город, официальная история которого начинается со сновидения. Князь Гедиминас уснул под одним из здешних холмов, увидел сон про железного волка, рассказал волхвам, и они, благо дело было задолго до рождения доктора Фрейда, сочли волка хорошим знаком и велели немедленно строить город.

Есть и другая, неофициальная версия. Дескать, князь до сих пор спит под холмом, и пока он видит во сне город, мы есть. Поэтому реальность здешняя дрожит-рассыпается и тут же снова складывается в картинку — всегда, не от случая к случаю.

Виленские истории

Зыбкость мира очевидна в городе Вильнюсе как нигде, легкость бытия, от которой ступни не всегда касаются земли, достигается тут без видимых внутренних усилий. Достаточно выйти на улицу, все остальное город сделает сам.

Иногда нам, жителям Вильнюса, кажется, что князь наш спит беспокойно, ворочается с боку на бок, вскрикивает и стонет во сне. А иногда он встает, чтобы попить или справить нужду. В такие моменты мы, разумеется, исчезаем, а потом, когда князь, утомившись, закрывает глаза, появляемся снова как ни в чем не бывало, вместе с глиняными ангелами, соломенными колокольчиками, пустыми костелами, вечнозеленым плющом, чайными лавками, джазовыми концертами, чернокрылыми речными стрекозами, ледяным грушевым сидром, непомерными счетами за центральное отопление, колокольным звоном, жареным сыром и немыслимыми облаками; даже нелепые рога-тые троллейбусы всякий раз снова и снова материализуются на наших улицах, хотя, как по мне, лучше бы все-таки князю снились трамваи.

До первой русалки

— Ты что, лебедям хлеб крошил? Я знаю, что запрещающих табличек тут нет, но лучше не надо бы, хлеб — не самая полезная еда для водоплавающей птицы. Ну ладно, немножко можно, я имею в виду чуть-чуть, по маленькому кусочку, а не полбатона на рыло, как...

Джем? Какой, вишневый? Малиновый? Конечно, держи.

А вот русалкам хлеб давать можно. Они, правда, сами его неохотно берут, боятся растолстеть, что с них возьмешь, девчонки... Ты чего смеешься? Ну да, русалки растолстеть боятся, а что тут такого?

Нет, не издеваюсь.

Ты когда приехал? Вчера вечером? А, тогда понятно. Увидишь еще. Конечно, увидишь, они особо не прячутся. То есть некоторые прячутся, по личным каким-то причинам, обижаются или стесняются, а сейчас еще луна на ущербе, у многих депрессия, ну а что ты хочешь, жители воды от нее чаще страдают, чем люди, хотя, казалось бы, куда уж чаще...

Я тебе вот что хочу про русалок сказать. Ты их, конечно, корми, если увидишь, на здоровье, они забавные и все жрут, еще и благодарят словами, совсем как люди — ну, почти. Но если ты дашь им суши...

Да, конечно, у нас есть японские рестораны, а где их сейчас нет? Даже прямо здесь, на набережной, видишь, где желтая крыша? Не то «Цветок сакуры», не то «Лепесток жасмина», не помню. Но он, честно говоря, не очень, суп у них лучше не заказывай, и храни тебя бог от тамошнего омлета, зато суши с лососем захочешь — не испортишь, лишь бы рыба была свежая, а у них свежая... Что? Нет, суши с русалками никто не делает. Равно как и с человечиной. Шутки у тебя дурацкие.

У меня? А я не шучу. Все знают, что русалки обожают суши. То есть, если ты дашь русалке суши, она не просто корм слопает и спасибо скажет, она потом на берег к тебе полезет, особенно если ей покажется, что у тебя в руках еще что-то есть. А когда нажрется до отвала — все, твоя навеки. Ну как, очень просто. Всюду будет потом за тобой таскаться, ну да, и домой к тебе пойдет, залезет в ванную и останется там жить долго и счастливо, пока смерть не разлучит вас. Вот у Кривого Томаса в лавке уже лет восемь русалка живет, он ее на суши с угрем приманил, это все знают. Страшно доволен.

Ну как — зачем? Дурацкая постановка вопроса. Какая польза? Вот, можно подумать, горожане домашнюю живность ради пользы держат. Какая такая великая польза от кошек? Ни шерсти, ни молока, только мямл бессмысленный, а у каждого третьего в доме кошка или кот.

Хотя вообще-то русалки, если их вежливо попросить, могут ловить для тебя рыбу или, скажем, добывать со дна ракушки. Ну да, и с жемчугом тоже, только жемчуг у нас речной, мелкий, миллионов особых

До первой русалки

на нем не заработаешь, так что закатай губу. Ничего, и без миллионов можно прожить, никто еще без них не умирал, насколько мне известно... И еще они здорово поют. Да ну тебя, не деньги поют, а русалки. Правда, не все, это уж как повезет. Так, на глаз, певчую русалку от обычной сразу не отличишь. Но если приманишь певчую — все, считай, пропал.

Ну что ты, в самом деле. Никто от русалочьих песен пока не умирал. «Пропал» — значит так заслушаешься, что обо всем на свете забудешь, пока она не заткнется, а это может случиться очень не скоро, некоторые ночи напролет поют. Говоришь: поздно уже, спать пора, — а ей, глупой, дела нет. И сам сидишь, как дурак, слушаешь, и еще соседи под окна сбегаются и несут с собой свечи, сидр и пироги, разбредаются по твоему саду, подпевают русалке, приплясывают, тискают друг дружку по кустам, так что живешь, считай, в центре карнавала, какой уж тут сон.

Вот Томас с тех пор, как у него русалка поселилась, свою лавку раньше полудня не открывает, отсыпается. И между прочим, правильно делает, потому что кому с утра может понадобиться карта пиратских кладов, чучело осьминога или, скажем, кораблик в бутылке? Они и так-то мало кому нужны, но после обеда люди все же бывают склонны к мелким безумствам. После обеда, повторяю, а не с утра.

Нет, почему, я-то как раз люблю утро. Но не настолько, чтобы вскочить на рассвете и, едва продрав глаза, побежать к Томасу за этим его дурацким осьминогом.

Да нет, ничего особенного, чучело как чучело, просто мы поспорили, что Томас от этого чудища со-

рок лет не избавится, и если осьминог продержится в лавке еще две недели, я выиграю... Ха, даже не помню, что именно, но что-то очень полезное в хозяйстве. Может быть, карту пиратских кладов? Ну да, еще две недели. Правильно посчитал, мы с ним сорок лет назад поспорили, а что? Мало ли, кто как выглядит, подумай.

Нет, я не русалка. И больше никогда никого так не называй, люди обычно обижаются. Все равно что тебя дураком и вонючкой обругать, русалки — они все же глупенькие создания и рыбой пахнут... Нет, я не обижаюсь, ну что ты. Я же понимаю, ты просто пошутил неудачно. Но не все такие понятливые.

Лучше скажи, а ты чучела осьминогов не коллекционируешь? Не за этим, случайно, приехал? Ну и слава богу, обидно было бы проиграть наш с Томасом спор в самый последний момент.

Давай, чашку подставляй, чаю еще налью, тебе же хочется. И не косись ты на меня, это уже не заказ, а комплимент от заведения.

Черный шоколад? Да, еще бы! Ой какое спасибо! Давай только поделимся, кусочек мне, кусочек тебе, вот так, а остальное я заверну и вечером Томасу отнесу, он сладкое любит — прямо с ума сходит, а покупает редко, потому что русалку прокормить — это, знаешь, непросто для человека, который торгует никому не нужными сокровищами вместо нормальных человеческих сувениров.

Ну, по крайней мере, про русалок тебе теперь, надеюсь, все более-менее ясно. Если не готов заводить дома русалку, то и суши им не давай, а то потом не будешь знать, куда деться. Пусть вот батоны лопают,

До первой русалки

а лебеди перебьются, их и так приезжие раскормили дальше некуда, это уже не птицы, а свиньи в перьях, смотреть больно. Да ладно тебе, не переживай, что сделано, то сделано, просто больше их хлебом не корми, лучше уж русалок, в самом деле, или котов — вот они у нас прожорливые и ненасытные, впрочем, как везде. А если у тебя куска колбасы при себе нет, просто вспомни, что ел на завтрак или вчера на ужин, все равно, лишь бы что-то вкусное с кошачьей точки зрения, про ватрушки им, конечно, не очень интересно, хотя разные бывают коты и разные ватрушки.

Если честно, я не думаю, что котам достаточно одних наших воспоминаний, но они это любят, факт.

Еще чаю? Ну смотри, как хочешь.

Ты вот знаешь что? Ты мне скажи, где поселился. Нет-нет, твой адрес мне даром не нужен. Просто скажи, на каком берегу. На том? В пансионе «Люси»? О, так это аж за Красным мостом! Ладно, тогда про будильник можно не...

Что именно про будильник? Говорю же, тебе это не надо. На том берегу можешь ставить будильник хоть каждое утро, да хоть каждые полчаса, если приспичит.

Ну и мало ли, что отпуск. Подумаешь. Некоторые и в отпуске встают по будильнику, я точно знаю, мне Черная Эва рассказывала, она на том берегу, где ты поселился, всю жизнь проработала, в гостинице «Тихий лев». Говорит, съедутся отдыхающие, ну, туристы вроде тебя, казалось бы, какие у них могут быть дела, куда им спешить? А с шести утра трезвон начинается.

Ох, да нет же! Не выдумывай. Черная, потому что волосы у нее темные. А у меня есть еще одна знакомая